XII 1978

2 6 2

ТУ 19-32-73

5

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—028

А. Сахаров

Что любит Сары

Художник Б. МАЛИНКОВСКИЙ

Что верблюды горбатые и долго могут не пить в жару — это все знают, даже первоклассники, потому что верблюд и в букваре есть, не только в зоопарке. Поэтому, если написать о горбах или о жаре, то и читать не станет никто — подумаешь, мол, горбы...

В степи верблюд привычный зверь, вроде как корова у нас. Куда ни глянь — везде торчат длинноногие верблюжата и старики. Весной увидишь, как на верблюде пашут, — если поле маленькое и неудобное для трактора.

Они, верблюды, все до одного разные, совсем как люди. Бывают добрые, злые, равнодушные—всякие, а чаще всего верблюды задумчивые и, говорят, ленивые—работать не хотят, озираются и убегают в конце концов.

Сары́ — верблюд и, конечно же, не умеет говорить, а если б умел, я бы послушал его, но что ему нравится, я и так знаю...

весной

Весной Сары соль ищет—истосковался за долгую зиму. Подойдёт к юрте поближе и глядит, глядит...Увидит окурок—окурок белый,—думает, что соль это, и жуёт...

А однажды повезло ему. Утром проснулся я и стал с утра обед варить. Укрепил над огнём казан-котёл, а когда закипела вода, рис по порядку всыпал, морковь.

Сары тогда рядом стоял—наблюдал внимательно. Я глянул на него, смотрю—за ним, за Сары, на холмах горит, полыхает красным. Пригляделся, а это тюльпаны раскрылись в ночь. Вчера ещё не было их, а сегодня цветут—весна!

Я забыл на радостях посолить плов, бросил прочь ложку и побежал к самому красному холму—он ближе других был, совсем рядом.

На холме я тюльпан осторожно сорвал один, а другие стало жалко рвать: они только раскрылись, и сразу их рвать...

Я возвращался назад и всё оглядывался на такой красный холм. А пришёл к костру—нет Сары, и плов кипит, кипит—почти уж готов.

Я вспомнил, что его солить непременно нужно, подхватил ложку с песка—вижу: пусто в банке—нет соли, а крышка валяется рядом. Это Сары, догадался я и расстроился, потому что плов несолёный есть невкусно.

Чтобы не пропал зря плов, я в него изюму горсть бросил — пускай сладким будет — и съел в обед.

На закате вернулся Сары к костру— комары заели, и он ближе жался к самому огню, стоял над дымом. Я его палкой хотел сначала за соль, а потом думаю: «Ударишь, а он убежит ещё, и тогда пропадёт без пользы сладкий плов— одному мне не съесть ни за что».

Я подманил Сары тогда — риса горсть белую в ладони держу, а он думал, наверное, что это соль, и подошёл.

Понюхал ладонь, фыркнул и есть не стал—отбежал в сторону: конечно же, соль он любит только весной...

летом

Долгое лето всё напролёт гуляет Сары в песках. Летом Сары янта́к любит—верблюжью колючку. Янтак колючий, как ёж, и растёт у границы песков. Если сорвать и потрясти над бумагой куст, пыль какая-то сыплется.

Я её на палец попробовал—она сладкая, эта пыль. Позже узнал я, что это всем известно, живущим в песках, и даже варят сахар из верблюжьей колючки, чтобы чай пить.

В июле увидишь Сары далеко на солончаках. Он пасётся там вместе с джейранами. Джейраны—антилопы, только маленькие. Летом Сары всегда с ними. Говорят, что джейран мал ростом, а у Сары шея длинная—далеко видно: заметит что, предупредит.

К осени выгорит степь и задуют без устали ветры; станет прохладно, и поплывут чередой облака в небе.

За два дня до дождей собьются джейраны в табун и уйдут далеко на юг: там тепло — горы и лето, не то что здесь.

Скучно станет Сары в песках одному без джейранов, друзей,— пойдёт к юртам, к жилью поближе.

осенью

Я шёл степью домой—гулял просто так, от скуки, и глядел на что ни попало по сторонам. Вдруг куст впереди рыжий—дёрг, дёрг!

Я испугался, а это не куст: голова верблюжья торчит, а горбы и живот дёргаются... Это ж Сары.

А он встал мне навстречу—узнал, похоже: всё-таки знакомый же я—не посторонний.

Я ему морду погладил рукой, а он зевнул, потянулся—нравится. Верблюды зевают медленно,

а улыбаются вроде собак — разинет рот, и видно — смеётся.

ЗИМОЙ

Зима сурова в песках: редко-редко выпадает снег, и сдует, снесёт его сразу же ветер—холодно! В мороз все подряд по домам отсиживаются, а верблюду как раз самая работа: то в арбу запрягут,

то в караван под вьюк. Зимой Сары песни любит.

Сам он петь не умеет, понятно, а когда идёт под полосатым вьюком в караване, всё оглядывается на караванщика — головой вертит. — «И что это он?» — думал я.

Вечером за чаем рассказали караванщики мне, что очень любят рабочие верблюды песни слушать, когда вьюк тащат.

Запоёшь грустную песню про осень, про дождь—пойдут медленно, а весёлая песня—их не удержать. Может быть, и не ленивые совсем они...

конец

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Д-119-77
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

